

NATIONAL GEOGRAPHIC

РОССИЯ

РУССКИЕ ДИНОЗАВРЫ

иногда они
оживают

В НОМЕРЕ

УЖАС, НАС СЕМЬ МИЛЛИАРДОВ

СЕКС У РАСТЕНИЙ

САМЫЙ БЫСТРЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

4 606895 000543

Самый быстрый человек на Земле

Когда тебя приглашает к себе домой трехкратный чемпион мира, четырехкратный чемпион мира среди профессионалов, шестикратный победитель Кубка мира и автор абсолютного для человечества скоростного рекорда, сразу представляешь шикарную виллу.

Однако жизнь богаче воображения. Побывать в гостях у Симоне Оригоне – обладателя всех вышеозначенных титулов, самого быстрого человека на Земле, установившего абсолютный рекорд скорости перемещения *Homo sapience*, не освещенного мотором, – значит посмеяться над собственными стереотипами.

ЛЫЖИ – КАК ЛЮДИ Симоне, или, как его называют друзья, Симо, живет в небольшом доме с отцом, сестрой и двумя братьями в родной деревне Аяс Шамполюк в итальянской провинции Валле д'Аоста в Альпах и работает на трех работах.

Мы застали титулованного спортсмена в просторном гараже. На стенах – плакаты с автографами легендарного горнолыжника Хермана Майера, великого «Херминатора»; Джона Хембла, рекордсмена спидскиинга (*speed-skiing*), соревнований на скорость, 2003 года (тогда спидометр показал 246,24 километра в час); Стива Маккиния, первого, кто преодолел рубеж 200 километров в час. И в этой Галерее славы действующий чемпион действует: скоблит скребком, трет стальной щеткой и метет мягкой кистью, посыпает порошком, поливает воском, гладит утюгом свои лыжи, все 24 пары. Задача – довести скользящие поверхности до такого состояния, когда пролитая вода не растекается, а прокатывается шариком по всей длине 2,5-метровой лыжи. Обычный ежевечерний досуг чемпиона. У него нет специалиста, который делал бы за него эту работу, да Симо никому ее и не доверил бы. Слишком ответственное это дело – устранение силы трения.

– Симоне, зачем тебе так много одинаковых лыж?

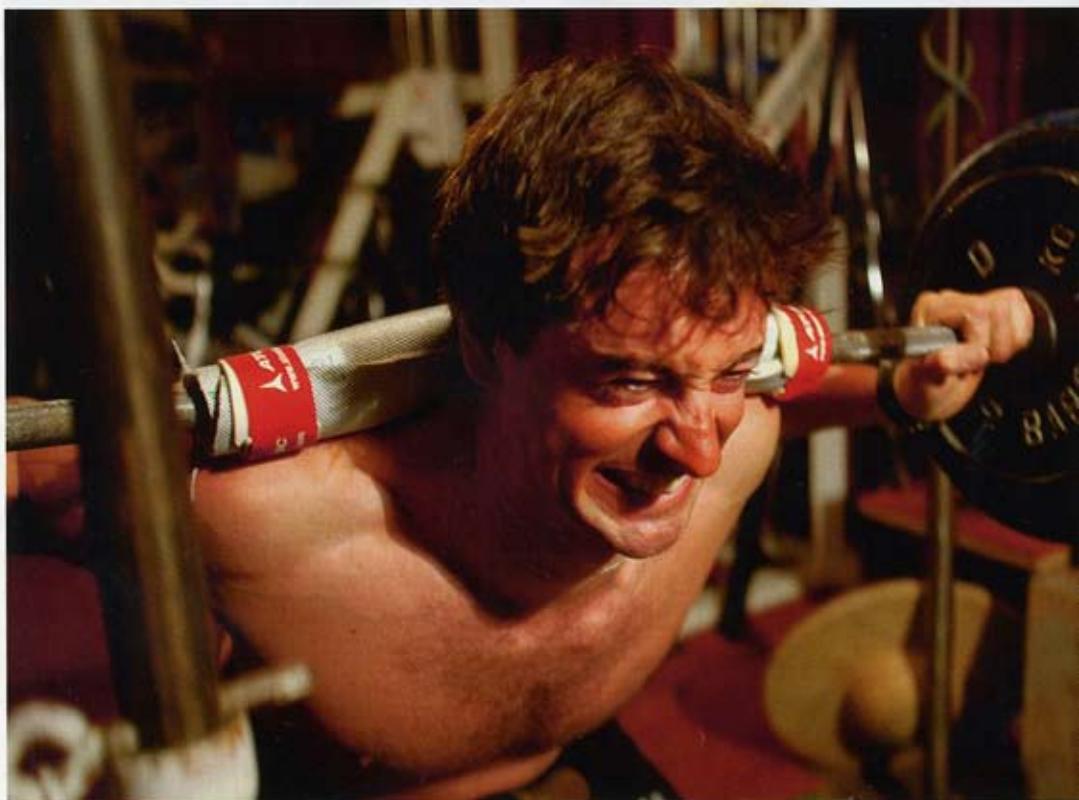
– Это только кажется, что лыжи одинаковые. На самом деле они все – индивидуальности, как люди. Лыжи для спидскиеров производит одна-единственная компания – *Atomic*, и модель уже лет десять остается неизменной, меняется только дизайн. Сказывается отсутствие конкуренции. Хотелось бы иметь большее разнообразие.

Из сотен опробованных за годы лыж в коллекции Симоне есть только одна приближенная к совершенству пара. Он хранит ее в

В это трудно поверить, но скорость, которую развивает на своих лыжах Симоне, на 30 километров в час выше, чем скорость свободно падающего парашютиста.

углу гаража, представляет как «самые быстрые лыжи на Земле», целует и ставит на место. Эта потрепанная пара принесла ему десять мировых побед и рекорд, не побитый до сих: 251,4 километра в час. Такова на сегодняшний день максимальная скорость, которую развивало человеческое тело в контакте с земной поверхностью на безмоторных приспособлениях. Для сравнения: скорость парашютиста, падающего из самолета с нераскрывшимся парашютом, составляет примерно 220 километров в час. И Симоне надеется на ближайших соревнованиях побить собственный рекорд. Для этого ему надо каждый день упорно работать над лыжами и телом.

ГЛАВНОЕ – БАЛАНС Когда ставишь своей целью выяснение отношений с гравитацией, жизнь подчинена железному распорядку. В 18:00 ты должен закончить настраивать лыжи и сесть на велотренажер. Точнее, на нормальный гоночный велосипед, поставленный задним колесом на ролик. Десять минуткрутить педали для разогрева, а потом два часа здесь же, среди лыж, «месить железо»,

Слева: быть самым быстрым человеком на Земле нелегко. Попробуйте, например, присесть со 140-килограммовой штангой, балансируя на деревянном цилиндре.
Вверху: в арсенале Симоне 24 пары лыж, и все в идеальном состоянии.

бирает, причем без капли жира! Летом у него другие увлечения и другие рекорды – взбежать на Монблан от деревни Лез-Уш за четыре с половиной часа, спуститься с Монблана на лыжах, сесть на велосипед, доехать до Червинии и успеть до заката подняться на Маттерхорн. Или, к примеру, за 17 часов пробежать 21 четырехтысячник Монте-Розы с финишем на том же Маттерхорне.

Тренировка закончена, сарай прибран, ужин съеден, калории посчитаны, осталось только на сон грядущий походить по тросу, натянутому между деревьями подле дома. В спидскиинге, как в бухгалтерии, главное – баланс.

КАВКАЗСКАЯ МЕЧТА Завтра ему вставать в полседьмого, поднимать на гору лыжи, готовить трассу и проводить тестовые гонки в компании с младшим братом Иваном Оригоне. Он тоже спидскиер, второй после Симоне в мире – отстает от старшего всего на 0,7 секунды.

– Тогда в Лез-Арк Иван стартовал до меня, и когда я увидел его результат, то прыгал от счастья, пока до меня не дошло, что он,

тягать гири, держать баланс на деревянном шаре (фирменная стойка Симоне Оригоне: зажав гриф штанги между локтями и коленями), приседать со 140 килограммами на плечах. Симо проделывает все это чуть не с трех лет – как только встал на горные лыжи.

В шесть лет он твердо решил, что, когда вырастет, станет горным гидом, спасателем и чемпионом мира. Вырос. Стал. Продолжает быть. Многократный чемпион и рекордсмен, Симоне работает горным гидом высшей международной сертификации, водит альпинистов по вершинам массива Монте-Роза, своеобразного альпийского Тибета, дежурит на аэродроме у вертолета, чтобы, если поступит сигнал, немедленно вылететь спасать попавших под лавины людей. И еще работает горнолыжным инструктором: возится на синих трассах с «чайниками» – не менее бережно и терпеливо, чем с собственными драгоценными лыжами.

Вес у Симоне «плавает» не на какие-нибудь пару килограммов, а на впечатляющие 16: именно столько летом он теряет, а зимой на-

возможно, меня «сделал». Мне еще предстояло установить новый рекорд, и я помню тогда три свои мысли: как здорово, что мой брат так классно выступил; если я сейчас не успокоюсь и не сконцентрируюсь, то мой младший брат меня побьет; если мне суждено проиграть, то лучше проиграть родному брату. Но я выиграл.

Когда братья Оригоне тестируют лыжи, одна из самых крутых трасс в Шамполюке закрывается. Их траектория проходит по краю, вдоль обрыва, чтобы ни выкатившийся на трассу лыжник, ни свалившийся с неба фрирайдер не попал под лыжи, напоминающие длиной, весом и жесткостью хорошие рельсы.

Когда гонщики тестируют лыжи, разговорами их лучше не донимать. Они немногословны, мысли и чувства сфокусированы на лезвии канта. Технически же для них эта отвесная 70-метровая трасса никакой сложности не представляет. Издалека кажется, что спортсмен движется плавно и грациозно. Но вблизи ощущения иные – как если бы на расстоянии в два апельсина от вашей головы пролетел метеорит.

В деревушке Аяс Шамполюк живут самые быстрые люди на Земле. Справа: на обтекателе шлема Симоне Оригоне видна надпись: *Pornostar*. «Это шутка, а не дополнительная работа, – улыбается Симо. – Как никак полжизни в латексе».

Свой рекорд Симоне установил на трассе в Лез-Арке, протяженность которой составляла около 900 метров. Он уверен: в принципе он смог бы разогнаться и до 255 километров в час. А если бы где-нибудь в мире нашлось место для более совершенных трасс, чем в швейцарских Вербье, Варсе и во французском Лез-Арке, то он бы замахнулся и на 280.

«Может быть, к русской Олимпиаде на Кавказе построят трассу для спидскинга», – мечтает Симоне, вспоминая, что на зимней Олимпиаде 1992 года в Альбервиле его спорт был таким же демонстрационным видом, каким был прообраз биатлона на Первой зимней Олимпиаде 1924 года в Шамони.

Тогда, на тренировке в Альбервиле, разбился известный лыжник, чемпион Швейцарии Николя Башате, и хотя погиб он случайно – вылетел с трассы и врезался в ратрак, – эта трагедия поставила крест на перспективах сделать спидскинг олимпийским видом спорта. Между тем, как ни парадоксально, это спорт не более опасный, чем, например, бобслей. Тем не менее после еще одного

инцидента в 2006 году закрыли и трассу в Лез-Арке. Однако Симоне не надеется, что этой весной ее все-таки откроют, и он улучшит свой результат.

– А какова трасса твоей мечты?

– Идеально ровная трасса под углом 45 градусов, протяженностью два километра от старта до зоны замера скорости и обширной пологой зоной торможения.

Что такое торможение, Симоне знает лучше многих. На чемпионате в Вербье финишная зона была размечена бледной краской, не очень заметной в пасмурную погоду, и Симоне вылетел на финиш в своей фирменной стойке, на полной скорости, взлетел – и был опрокинут потоком воздуха. Сломал руку – в общем, можно сказать, легко отделался.

Тот чемпионат Оригоне выиграл, так как упал он уже после замера скорости. Его заезд и финиш в падении снимало множество фотографов – чтобы оставить несколько снимков на память, фото чемпиону пришлось покупать.

ГДЕ ПРОХОДИТ СЛАВА МИРА Если однажды утром вы проснулись в долине Валле д'Аоста, простирающейся от Монблана на юг, к итальянской равнине между перевалами Большой и Малый Сен-Бернар, то это значит, что в жизни у вас все совсем неплохо. Не случайно единственная летняя резиденция папы римского находится здесь.

Эта область известна своей политической автономией, самодостаточностью и независимостью взглядов местных жителей – вальдостанцев – народа, в жилах которого течет кровь кельтов, римлян, гуннов и лангобардов. Здесь на каждой кочке по рыцарскому замку. Местные горные тропы помнят Ганнибала, Юлия Цезаря, Карла Великого, Наполеона, и скалы словно шепчут вам вслед: «Пройдет и этот».

– Симоне, сегодня ты на вершине своей карьеры. А что потом? Ты планируешь выступать вечно?

– Конечно, нет. Уходить из спорта я не собираюсь. Из него мне просто некуда уходить, лыжи – часть меня. В соревнованиях буду продолжать участвовать до тех пор, пока побеждаю. Просто для меня теперь не может быть другого результата, кроме первого. Что еще мне светит? В нашем спорте я вполне могу выступать до сорока... Чего бы хотел, до того как уйти? Еще пару кубков, чтобы их стало восемь.

– Как у Стива Подборского?

– Тогда девять. □

Все снаряжение, за исключением лыж, Симоне
конструирует под себя сам.